

Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему:
«Коренная модернизация экономики – основа движения России вперед».
М.: ВЭО, 2010, 0,3 п.л.

Г.Б. Клейнер

Модернизация и предприятие

Идея модернизации России в настоящее время захватила большинство экономистов страны. Однако для того чтобы стать «материальной силой», идея модернизации должна быть дополнена стратегическим планом модернизации, в том числе – по отношению к ключевым подразделениям и уровням народного хозяйства. Одной из организаций, обладающих и необходимой компетенцией, и достаточным влиянием, чтобы разработать, обсудить и распространить в обществе стратегию модернизации, является Вольное экономическое общество России. Эта работа, как представляется, должна стать основной задачей ВЭО на ближайший период.

В данной статье, отражающей разработки проекта РГНФ № 09-02-00479а, уточняется релевантное понятие модернизации по отношению к социально-экономическим системам, предлагается концепция *системной модернизации* экономики, охватывающей все уровни и подразделения народного хозяйства – от макро- до микроэкономики, и определяются основные компоненты стратегии модернизации предприятий России как основных звеньев экономики страны. Именно предприятие должно стать основным полигоном системной модернизации, поскольку в границах предприятия разнообразные аспекты модернизации – технологические, социальные, организационно-управленческие и др. – находятся в тесном взаимодействии и где, по сути, проверяется возможность их сочетания, совместимость и эффективность. В связи с этим в статье предлагается существенно укрепить самостоятельность предприятий как субъектов экономики, не только освободив их от избыточного административного влияния, но и обеспечив представительство предприятий в системе законодательной власти в России.

1. Есть ли универсальная «шкала модернизации»?

Под модернизацией того или иного объекта обычно понимается его преобразование, ориентированное на обновление – придание объекту более современных свойств или качеств, имеющих у других аналогичных объектов. По отношению к техническим системам это понятие более или менее однозначно, поскольку научно-технический

прогресс развивается в целом однонаправлено, и «более современный», как правило, означает «более совершенный».

Значительно более сложным и менее однозначным представляется понятие модернизации по отношению к социально-экономическим системам. Слова «более современный», «позднейший» здесь не является синонимом словосочетания «более совершенный» даже по отношению к одной социально-экономической системе. Если же говорить о преобразованиях, осуществляемых в разных социально-экономических системах, например, в разных странах, то их сравнение требует серьезных исследований и должно базироваться на мощных теоретических предпосылках.

Известен ряд более или менее признанных и конкурирующих теорий, которые могут в принципе быть использованы в качестве таких предпосылок. Так, формационная теория динамики общества К. Маркса указывает на однозначно определенную последовательность смены формаций, на основе которой можно было определить «прогрессивность» преобразований. Альтернативные теории просто однозначно связывают «стрелу прогресса» с конкретной страной, как правило, США, или группой стран (Евросоюз), которые по определению наделяются статусом форпостов социально-экономического развития. При таком подходе «то, что хорошо для Америки, хорошо и для России». Существуют модификации этой позиции, которые могут быть выражены примерно так: «то, что было хорошо для Америки в таком-то году, будет хорошо для России в году текущем». Это – концепция трансплантации промежуточных (по стадиям развития) институтов, которую развивает В.М. Полтерович (Полтерович, 2007). Отсюда рождаются такие концепции, как теория «догоняющего развития» и «опережающего развития». Общим в них является то, что возможная траектория движения для всех стран предполагается (по крайней мере, в своих определяющих чертах) *одномерной*. Именно это обстоятельство позволяет говорить о развитости или неразвитости, обгоне или отставании той или иной страны от других.

Если же не предполагать априорную возможность редукции пространства траекторий к одномерному континууму, если признать принципиальную *многомерность* пространства возможных траектории развития каждой страны, то понятие модернизации теряет свою однозначность и требует конкретизации для каждой социально-экономической системы, идет ли речь о стране, субъекте Федерации, отрасли или предприятии. Сведение пространства траекторий к однолинейному может быть оправдано только на кратком промежутке времени и/или в рамках узкого аспекта рассмотрения. Только при этих предположениях корректно говорить об «опережающем» или

«догоняющем» развитии, о комплексном сравнении крупных социально-экономических систем с помощью некоторой универсальной шкалы. В целом же учет таких общеизвестных факторов, как целевая и функциональная неопределенности, многомерность, неравномерность, альтернативность развития и т.п., требует для каждой сложной социально-экономической системы постановки и решения особой исследовательской задачи определения (а точнее говоря, познания) закономерностей формирования траекторий движения.

В общем случае у каждой такой системы существует собственная временная шкала (по бытующему в эволюционной теории выражению «стрела времени»), в рамках которой и должны измеряться и скорость, и пройденный путь движение данной системы. Единого пути и единой шкалы для всех стран не существует.

Таким образом, модернизация социально-экономической системы как придание ей современных черт должна восприниматься не просто как внедрение наиболее современных в том или ином аспекте достижений («лучших практик»), полученных в других условиях различными системами, а как двуединый процесс а) познания стратегических смыслов и целей движения системы и б) реализации этих смыслов и целей с учетом полученных другими системами результатов. Иными словами, речь идет о познании *миссии* системы и движении к ее реализации.

2. О миссии России

Применительно к России как целостной социально-экономической системе вопрос о миссии неоднократно обсуждался в литературе (см., напр., Попов, 1998, 2009; Делягин, 2004; Лавров, 2010). Варианты простираются от случая полной идентификации и общественного осознания миссии страны в глобальном (по времени и по пространству) мире – своеобразного миссионерства – до ситуации столь же полного отрицания самого существования такой миссии – своеобразного «антимиссионерства». В последнем случае место противоположного полюса в возникающем континууме – так сказать, «антимиссии» – часто занимает идеология стяжательства, основанная на гедонизме как признании абсолютной ценности потребления. Между полюсами глобального миссионерства и глобального потребительства существует широкое поле стратегических вариантов. Задача общественной мысли – определить желаемое положение страны в этом поле, исследовать устойчивость соответствующей позиции и указать путь от существующего положения к желаемому.

Конкретное содержание миссии страны является не столько предметом общественного *выбора*, сколько предметом общественного

познания окружающего мира и природно-географических, историко-политических и ментально-психологических особенностей данной страны. При этом познание не может ограничиваться только научным, рациональным исследованием или только чувственным, эмоциональным восприятием. Скорее, миссия появляется как результат *постижения* – сочетания всех видов проникновения в суть предмета, в данном случае – в первую очередь – социально-экономического и нравственно-идеологического потенциала населения и общества. В определенном смысле миссия представляет собой амальгаму трех составляющих: действительного, осознаваемого и желаемого. Определение и формулирование миссии – это путь от осознания *предназначения* к пониманию *назначения* данной страны в процессе собственного и мирового развития.

Анализ и оценка природно-географического, человеческого, исторического и творческого потенциала России показывают, что миссия России как ярко выраженной средовой социально-экономической системы с высоким уровнем творческого духа, в мировом сообществе связана с обеспечением единства культурного пространства и связности времени, создание и сбережение достижений отечественной и мировой культуры в различных областях науки, техники, искусства, литературы и т.д. Креативный потенциал позволяет России создавать уникальные артефакты, идеи, концепции, играющие в развитии мировой культуры роль непреходящих ориентиров. Исторический опыт России говорит о том, что свои основные стратегические задачи она решала самостоятельно, при этом остальные страны играли роль лишь временных союзников.

Все это означает, что модернизация экономики и общества в России должна быть направлена на обеспечение возможности самостоятельного развития с сохранением территориальной целостности, культурной идентичности и внутривосточного разнообразия. Отсюда следует, что в ходе макромодернизации в России должна быть воссоздана «экономика полного цикла», поддерживающая весь инновационно-производственный процесс от возникновения творческих идей до их массового воплощения в товарах, работах и услугах, а также «экономика полного спектра», обеспечивающая производство основных необходимых для жизнедеятельности товаров, работ и услуг. Для реализации первого направления в данный период необходимо повысить активность и придать новую значимость науке и образованию. Для реализации второго необходима структурная перестройка, точнее говоря, «достройка» экономики, обеспечивающая реиндустриализацию страны на базе восстановления обрабатывающей промышленности.

3. Что такое «системная модернизация»?

Всеобъемлющее понятие модернизации применительно к экономике России нуждается в уточнении. В качестве уточняющего эпитета предлагается слово «системная». Прежде чем ответить на вопрос о том, что такое «системная модернизация», постараемся понять, что такое «несистемная модернизация». Ниже перечислено несколько примеров несистемной модернизации:

- очаговая (локализованная на ограниченной территории) модернизация;
- краткосрочная (локализованная на определенном временном промежутке) модернизация;
- уникальная (единичная, невозпроизводимая) модернизация.
- «догоняющая» (односторонняя) модернизация;
- «прорывная» (не распространяющаяся на значительную часть населения) модернизация;
- «мозаичная» (представляющая собой перенесение на российскую почву элементов социально-экономических механизмов из разных стран или эпох) модернизация;
- «бутафорская» (притворная) модернизация.

В условиях фрагментации (пространственной несвязности) и нестабильности (слабой межпериодной связности) несистемная модернизация обречена на затухание. Перспективной является только *системная* модернизация – согласованное, эволюционное и последовательное изменения всех аспектов функционирования и/или строения данной социально-экономической системы, сохраняющее ее идентичность и направленное на более полное познание и воплощение ее миссии. Системная модернизация страны должна способствовать развитию базовых подсистем народного хозяйства. Речь, таким образом, идет о «неразрушающей модернизации».

Модернизация не должна быть краткосрочным и локальным проектом. Она должна носить подлинно системный характер и стать продолжающимся и охватывающим всю территорию России процессом. Модернизация социально-экономической системы – это не способ решения накопившихся в ней проблем, а направление процесса ее долгосрочного развития. В этом смысле модернизация должна стать межпоколенческой задачей, в противном случае ее результаты не будут восприняты следующими поколениями.

Системная модернизация должна охватывать: основные уровни экономики, от мега- до наноуровня (Клейнер, 2004); основные типы локальных экономических систем: объекты, проекты, процессы, среды

(Клейнер, 2007); основные подсистемы локальных экономических систем: ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, имущественную, имитационную, историческую (Клейнер, 2002).

Рассмотрим кратко содержание модернизации и связанные с ним риски применительно к основным уровням управления экономикой, концентрируя внимание на целях и рисках соответствующего аспекта модернизации. *Мегамодернизация* представляет собой определение и реализация миссии России в сообществе государств мира. Риск: опасность: изоляционизма. *Макромодернизация* – создание полномасштабной многоукладной экономики с ускоренным развитием высших технологических укладов, повышение прозрачности и однородности экономического пространства. Риск связан с возможным увлечением имитационной стороной модернизации. «Модернизация как подражание» на любом уровне носит неорганический характер и рано или поздно обречена на отторжение. *Мезомодернизация* требует дефрагментации экономического пространства, активизации и выравнивания регионального развития, обеспечение отраслевой консолидации, совершенствование институциональных систем. Риск: возможное нарушение иерархии власти. *Микромодернизация* – реформа внутри- и межфирменных отношений, корпоративного управления, отношений «предприятие – общество». Риск связан с возможным снижением функциональной активности предприятий и вытекающими отсюда последствиями: снижением доходов бюджета, падения роли государства как антикризисного лидера.. *Наномодернизация* – изменение отношения индивида к обществу, призванию, обязанностям. Риск проведения такой политики связан с возможным активным сопротивлением граждан, социальными волнениями и затратами на их преодоление.

Общая ориентация модернизации страны: переход к устойчивому, самостоятельному, эволюционному и целостному развитию в направлении познания и реализации страновой миссии. (В этой связи уместно упомянуть важность развития российской науки, в частности, ее социально-экономического блока как сферы познания, осмысления, формулирования, распространения и последующей модернизации миссии страны. К сожалению, эта функция данной сферы не всегда адекватно оценивается руководителями государства.)

С точки зрения процессной организации экономики и общества основные дискуссии на тему модернизации разворачиваются вокруг относительной значимости и последовательности таких видов модернизации, как технологическая, политическая, социальная и нравственная модернизация. С системной точки зрения каждый из видов модернизации, независимо от того, основана ли видовая классификация

на иерархии уровней, на делении предметной сферы или на различиях в методологии, должна рассматриваться как часть комплексной системной модернизации и проводиться в жизнь согласованно с другими ее видами.

4. Предприятие как основной объект российской модернизации

Особую роль в структуре системной модернизации экономики России играет микроэкономическая модернизация, ядром которой является модернизация российских предприятий. Предприятие в России было и остается основным звеном, своеобразной клеткой в организации российской экономики. На уровне предприятия взаимодействуют и реализуются и технологическая, и политическая, и социальная, и духовно-нравственная модернизация, поскольку предприятие представляет собой по сути дела *единственную* социально-экономическую систему, интегрирующую материальные, финансовые, трудовые и когнитивные ресурсы. Деятельность и структура предприятия тесно связаны с функциями и структурой государства в целом. Практически все изменения, происходящие в обществе или экономике, имеют проекцию на предприятиях. Наоборот, изменения, происходящие на предприятиях и охватывающие значительное число предприятий, отражаются в институциональной и функциональной структуре общества. Предприятия служат инкубатором, аккумулятором, а иногда и генератором институциональных изменений. Поэтому модернизация предприятий важна не только с точки зрения функционального экономического роста, но и с точки зрения институционального развития экономики и общества. Предприятие – своеобразный полигон для экономических и институциональных инноваций и естественный объект модернизации.

Каким должен быть основной вектор модернизации предприятий? Технологическая модернизация предприятий – наиболее очевидное направление. Обновление производственных фондов, реформирование структуры управления, существенная трансформация внутрифирменной культуры представляются первоочередными предметами модернизации. Однако главным условием успеха модернизации предприятия должна стать ее *системность*. Это означает, что модернизация должна:

- 1) обеспечить сохранение целостности, внутренней интегрированности и идентичности предприятия как системы;
- 2) охватить все стороны деятельности предприятия как социально-экономической системы;
- 3) иметь стратегический характер и соответствующие механизмы самоподдержки;

4) проводиться за счет главным образом внутренних ресурсов предприятия.

Отдельный вопрос связан с определением и учетом *миссии* предприятия в стратегии модернизации. Несомненно, каждое конкретное предприятие имеет свою индивидуальную миссию, формулируемую в рамках процесса разработки и реализации стратегии предприятия. Поскольку в данной статье речь идет о *рамочных* условиях модернизации применительно к уровню или, точнее говоря, *институту* предприятия, то формула миссии *предприятия как института* должна характеризовать деятельность предприятия как основного звена в структуре организации экономики и общества. Эту миссию можно сформулировать следующим образом: предназначение предприятия как института (или, если следовать терминологическим уточнениям О.В. Иншакова, *институции*) состоит в общем плане в концентрации, локализации и интеграции трудовых, материальных, финансовых, информационных и иных ресурсов в процессе систематического производства товаров, оказании услуг и выполнении работ и реализации их на соответствующих рынках.

Отсюда вытекает содержание целевой функции модернизации применительно к уровню предприятия. В современных условиях особое значение имеет восстановление и поддержание целостности предприятия. В настоящее время большинство реальных предприятий имеет несистемную, фрагментированную и нестабильную внутреннюю структуру, разные компоненты которой работают разнонаправлено.

Для характеристики общей ситуации на предприятиях важными являются следующие данные (источники: Росстат, Российский экономический барометр).

1. Более чем у трети промышленных предприятий в 2009 г. производственные мощности снизились.

2. Около половины предприятий не закупали оборудование два и более месяцев подряд.

3. Технологические инновации осуществляют менее десяти процентов предприятий.

4. Около трети предприятий являются убыточными.

5. Более 40% руководителей предприятий не понимают экономическую политику государства.

Общие проблемы предприятий связаны, таким образом, с утратой внешней устойчивости и внутренней целостности предприятий, восприимчивости к любым формам инноваций. Модернизация предприятий должна быть направлена на решение этих проблем. Суть изменений можно свести к следующему: *необходимо кардинальное повышение уровня субъектности предприятия.*

Предприятие должно стать целостным, самостоятельным и полноправным субъектом экономики. Для этого необходимо обеспечить:

1) защиту суверенитета функционирующего предприятия, учрежденного и зарегистрированного в установленном порядке, от посягательств любых юридических и физических лиц, а также государственных или муниципальных учреждений или органов, направленных на лишение предприятия права самостоятельно (с учетом принятых на себя обязательств) распоряжаться своим имуществом и результатами деятельности;

2) представительство предприятий в органах законодательной власти страны. В настоящее время таким представительством обеспечены: а) граждане страны (орган представительства – Государственная Дума); б) субъекты Федерации (орган представительства – Совет Федерации). Если мы признаем статус предприятия как субъекта экономики, то встает необходимость организации третьей палаты Федерального собрания России: Экономической палаты, в которой были бы представлены интересы предприятий. Как показывают анализ законодательства и практический опыт, ни Российский союз промышленников и предпринимателей, ни «Деловая Россия», Союз товаропроизводителей, ни «Опора», ни Торгово-промышленная палата РФ, ни Федерация независимых профсоюзов не могут выполнить этой функции по многим причинам, включая отсутствие у всех (кроме ТПП РФ) права законодательной инициативы. В органе законодательной власти, отметим, должны быть представлены не руководители предприятий как физические лица, а сами предприятия как субъекты экономики. Это требует разработки серьезных механизмов формирования представителей и их отзыва. Соответствующие изменения должны быть внесены в Конституцию РФ, Гражданский кодекс, Законы об ОАО, ООО и т.д.;

3) создание сбалансированной системы управления предприятиями на основе партнерства всех основных групп специальных субъектов – участников производства (владельцев капитала, полномочий, труда, знаний), суверенитета и целостности предприятия. Повышение роли техноструктуры предприятий как основного реципиента инноваций на предприятии. В числе факторов производства, кроме традиционных труда, капитала, знаний, представленных соответствующими субъектами социума, следует, как вытекает из п. 1, учитывать еще один фактор – само предприятие как субъект экономики. Учет именно этого фактора может послужить базой для разрешения многих коллизий, возникающих на предприятии и за его пределами.

4) упорядочение и оптимизацию процессов создания и ликвидации предприятий. Учитывая усиление ответственности предприятий,

налагаемые требованием их субъектности, следует более тщательно осуществлять контроль за процессом учреждения новых предприятий. Стремиться следует не к облегчению и либерализации этого процесса, что, как видно на примере последних двадцати лет развития российской экономики, ведет к безответственности, снижению налоговых поступлений, снижению качества продукции и качества экономики в целом, а к упорядочению хаотического сегодня процесса. Отметим, что предлагаемое Правительством РФ увеличение уставного фонда при учреждении предприятия – шаг в правильном направлении.

5) повышение ответственности аудиторско-рейтинговых и консалтинговых агентств за достоверность сведений, предоставляемых этими компаниями обществу относительно реального внутреннего состояния и внешнего положения предприятий в рыночной, технологической, административной и социальной средах.

Предлагаемые в данной работе меры носят концептуальный характер и предусматривают изменение базовых законодательных актов, определяющих институциональный каркас российской экономики. Их конкретизация, планирование и исполнение могут потребовать значительного времени. Сейчас главное – изменить устаревшие и продемонстрировавшие свою неадекватность теоретические подходы неоклассического толка, в особенности относящиеся к теории функционирования и управления предприятиями. Именно эти подходы и концепции в первую очередь нуждаются в системной модернизации.

Литература

1. Делягин М. Глобальная миссия России. Наш современник, № 9, 2004.
2. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
3. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика. Общественные науки и современность, 2007, № 2, № 3.
4. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
5. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия. Вопросы экономики, 2002, № 10.
6. Лавров С. Историческая миссия России. Российская Федерация сегодня. Май 2010 г.
7. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
8. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие? М.: Экономика, 1998.

9. Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы
Московский Комсомолец, 25 марта 2009 г.